Чжоу Датун получил звонок от Канга Сто, который сказал, что он уже связался с группой, которая хочет выступить в Цзин Чжоу, и спросил, не хочет ли Чжоу Датун с группой приехать, чтобы согреть толпу.

Когда Чжоу Датун услышал это, он обрадовался. Первым делом он поделился этой радостью с Цинь и Ван.

«Отлично, мы можем выступить снова! Босс Канг сказал имя группы?» - спросил Цинь Фэнге.

Чжоу Датун покачал головой: «Нет, Босс Канг по телефону только упомянул, что это металлическая группа, с особенным выступлением.

Независимо от того, в каком стиле играет группа, у нас всегда есть шанс выступить. Мы должны сделать всё возможное, даже если это просто разогреть толпу».

Когда Цинь Фэнге подумал о возможности снова выступить, он не мог не волноваться.

Как и ожидалось, Цинь Фэнге и компания прибыли в бар «Запретный город» и увидели плакат, размещённый у входа:

«Знаменитая андеграундная метал-группа, Bloodthirsty, специальное выступление.

Время: суббота, 8 часов вечера, место: бар «Запретный город». Цена билета: 5 юаней. Специальная цена: 3 юаней 1

чашка.»

«Босс Канг, конечно, особенный!» - похвалил Чжоу Датун.

Цинь Фэнге почувствовал, что это немного странно: «Почему на плакате не упоминается

название нашей группы?»

Чжоу Датун внимательно посмотрел на плакат. Действительно, не было никаких признаков «шлепка».

«Возможно, это был недосмотр.» - сказал Чжоу Датун.

Цинь Фэнге почувствовал, что что-то не так. Босс Канг был дотошным человеком, он не должен был забывать название их группы на постере.

Канг Сто увидел, как Цинь Фэнге и остальные подошли к бару, и поспешно вышел, чтобы поприветствовать их. Затем он привёл их в относительно тихое место и извиняясь сказал: «Мне так жаль, что я заставил всех прийти сюда зря».

В то время Цинь Фэнге был шокирован и поспешно спросил: «Что случилось? Разве группа не пришла?»

«Они здесь, но они сказали, что им не нужна группа для разминки».

Чжоу Датун раздражённо сказал: «Босс Канг, вам лучше не делать срывание моста после его пересечения! Я знаю, что мы не известные, но это не официальное выступление. Это просто разминка».

Канг Сто вежливо сказал: «Все, вы неправильно поняли. Это не то, что я имею в виду, а то, что

сказали члены «Кровожадного». Они сказали, что им не нужна панк-группа, чтобы согреть их поле, и они также сказали ...»

«И ты говоришь ...»

«Вы всё ещё говорите, что не можете позволить себе потерять лицо!» -Цинь Фэнге был в ярости.

В китайской подпольной рок-индустрии действительно была непримиримая ситуация между металлом и панком. Однако, если кто-то запугивал её, она не смогла бы проглотить это оскорбление.

Чжоу Датун спросил: «Где они? Я сам поговорю с ними!»

«Всё... Успокойтесь, я тот, кто должен обвинять себя в том, что уведомил вас заранее и попросил вас прийти сюда даром. В следующий раз, если в следующий раз будет шанс, я позабочусь о вас, ребята», - сказал босс Канг с улыбкой.

Цинь Фэнге проигнорировал его: «Мы не можем выступать, но нас нельзя дискриминировать. Где люди из их группы? Я пойду и поговорю с ними, с этой кучкой эго маньяков...»

Он развернулся, и в этот момент вошли четверо молодых людей с длинными волосами, их глаза были полны презрения. Один из ведущих сказал: «Я слышал от Босса Канга, что у вас, ребята, есть «группа пощёчин» в Цзин Чжоу, но я не ожидал, что это будет просто группа детей».

Другой сказал: «Неудивительно, что это панк-группа. Похоже, они не могут делать би-си, но панк - это тройной аккорд!» Он намеренно подчёркивал «триаду», как будто ему вообще наплевать на панк.

Цинь Фэнге старался изо всех сил, чтобы успокоить свои эмоции, и вежливо сказал: «Кажется, у всех есть некоторые недопонимания в отношении панк-музыки. На самом деле, это то же самое, что и метал, это очень страстный тип музыки. Хотя её ритм прост…»

Прежде чем Цинь Фэнге смог закончить предложение, он был прерван.

«Хватит, хватит. Зачем мы ссоримся с этими детьми? Мы знаем, как играть с мусором из «панка»!»

Чжоу Датун был так зол, что всё его тело дрожало. Он подумал про себя: «Как вы собираетесь прокомментировать металл и панк? Мне всё равно, я не прощу тебя за то, что ты назвал нас мусором!»

Цинь Фэнге увидел, что ситуация выглядит не очень хорошо, и поспешно остановил Чжоу Датуна.

Видя, насколько слаб Цинь Фэнге, несколько длинноволосых юношей не могли не разразиться смехом. Один из них сказал: «Как скучно. Если ты не умеешь играть музыку, ты не посмеешь драться. Пойдём, ребята».

После этого четверо металлистов ушли.

Чжоу Датун отряхнул руку Цинь Фэнге и упрекнул: «Маленький Цинь, почему ты меня остановил? Ты боишься, что я не смогу победить этих ублюдков?»

Цинь Фэнге покачал головой и торжественно произнёс: «Как вы думаете, мы можем победить их?

Как вы думаете, мы можем завоевать их уважение, просто избив их?»

«Тогда что, по-твоему, мы должны делать? Просто так?»

«Нет!» Выражение Цинь Фэнге было торжественным, когда он подражал гонконгскому фильму, говоря:

«Мы хотим использовать добродетель, чтобы побеждать людей!»

Чжоу Датун и Ван Шийина разразились смехом.

Цинь Фэнге сказал: «Толстяк, давай не будем импульсивными. Как говорится, «нет такой вещи, как ненависть без причины». Почему они смотрят на нас свысока?»

Чжоу Датун сразу же ответил: «Нет необходимости анализировать. Мы играем панк, а они играют металл. У металлической музыки более высокое содержание, чем у панк-музыки».

Цинь Фэнге кивнул: «Ты прав. Наша музыка проще их, значит ли это, что наши навыки уступают им?»

Чжоу Датун покачал головой. «Это может быть не так».

Цинь Фэнге продолжил: «Однажды мы репетировали песню о тяжёлых металлах. Вы все это

помните?»

Ван Шийин кивнула. «Маленький Цинь, ты думаешь о ...»

«Правильно! Давайте выйдем на сцену и споём песню о металле, которую услышат эти высокомерные парни!»

Оказалось, что, когда они репетировали раньше, Чжоу Датун предложил репетировать и классическую иностранную хэви-металлическую рок-песню.

Это помогло Цинь Фэнге улучшить свой английский, но он никогда не думал, что это будет полезно сегодня.

"Но как мы это сделаем?" Ван Шийина подняла вопрос.

Цинь Фэнге засмеялся: «У меня есть свои способы справиться с этим. Идите и готовьтесь к выступлению».

Цинь Фэнге вышел из комнаты и нашёл Канга Сто, который продавал вино в баре.

Канг Сто услышал мысли Цинь Фэнге и нервно сказал: «Это… Боюсь, что это неуместно…»

Цинь Фэнге засмеялся: «Не волнуйся, босс Канг. Если что-то случится, позволь мне справиться

с этим!»

«Хорошо», - пробормотал Канг Сто, и беспомощно развёл руками. «Не навреди мне, малыш».

"Нет, просто делай, как я говорю!"

В этот момент Чжоу Датун и Ван Шийин вышли из комнаты с гитарами в руках. Из-за нехватки времени Ван Шийина нанесла только самую простую косметику, но это всё ещё показывало её холодное поведение.

Чжоу Датун передал Цинь Фэнге гитару. В этот момент Канг тихо вышел на сцену.

"Добрый вечер всем!" Я владелец бара «Запретный город». Прежде всего, я хотел бы поблагодарить «Кровожадного» за то, что он принёс вам всем такое великолепное выступление.

Во-вторых, я хочу поблагодарить вас, зрители. Без вашей поддержки шоу не сможет продолжаться ...

Наконец, есть кое-что удивительное, что мы должны рассказать всем: сегодня вечером, наша местная группа из Цзин Чжоу, Mouth Belt, получила новости об этом спектакле. Они бросились сюда, чтобы поприветствовать их на сцене!»

Большинство зрителей были старыми зрителями, которые. уже видели выступление группы "Mouth Belt", поэтому они все аплодировали.

Цинь Фэнге и двое других быстро поднялись на сцену. Цинь Фэнге поднял микрофон и сказал:

«Сегодня мы пришли без приглашения, имея в виду только одну цель - отдать дань уважения «Кровожадному»!»

Группа Bloodthirsty - выдающаяся металлическая группа, сегодня им было нелегко выступать в Цзин Чжоу, поэтому мы решили сыграть песню, чтобы выразить своё уважение метал-группе, и в то же время выразить наши искренние уважения группе Bloodthirsty!»

Настроение аудитории было мгновенно поднято, приветствия наполнили воздух.

Четверо участников группы «Кровожадный» собрались в раздевалке, готовясь уйти, когда они неожиданно услышали слова Цинь Фэнге со сцены. Они гневно выбежали и были ошеломлены, когда увидели, что только что произошло.

Все четверо думали: «Да, почему мы должны преследовать их на сцене? Он сказал, что они здесь, чтобы выразить им своё почтение, а не создавать проблемы. Если бы мы просто так выгнали их со сцены, зрители наверняка почувствовали бы, что мы слишком ограничены.»

После минутного колебания длинноволосый парень вздохнул и сказал: «Забудьте об этом, отпустите их…!»

Маленький трюк Цинь Фэнге удался!

Ребята не осмеливались быть небрежными, и тщательно настраивали оборудование в своих руках.

Десять минут спустя Цинь Фэнге несколько раз слегка взмахнул гитарой, и из динамиков раздался звук музыки.

С самого начала спектакля Цинь Фэнге начал играть сложное сольное выступление. Поклонники под сценой были шокированы его умением играть на гитаре, и какое-то время никто не издавал ни звука.

После сольной сессии Чжоу Датун несколько раз постучал, и классическая тяжёлая мелодия разбудила людей. Удивлённые зрители прыгали и махали руками. Они даже врезались в окружающую толпу!

Ребята делали всё возможное, чтобы песня звучала идеально.

Когда всё закончилось, Цинь Фэнге увидел четверых длинноволосых молодых людей рядом со сценой.

Он протянул руку в знак приглашения: «Главный герой сегодняшнего шоу группа «Кровожадный»!»

Следуя приветствиям аудитории, четверо участников «Кровожадного» вышли на сцену, явно злые.

Цинь Фэнге не смел быть небрежным. Его кулаки были только сжаты в шар, готовый получить удар в любое время!

Длинноволосый мужчина посмотрел на Цинь Фэнге, а затем на ликующую толпу внизу.

Он ослабил крепко сморщенные брови и протянул правую руку, чтобы пожать руку Цинь Фэнге. Он прошептал в ухо Цинь Фэнге: «Ребята, я не думал, что у вас действительно будет какой-то навык!»

После этого длинноволосый молодой человек взял в одну руку микрофон, а другой рукой– руку Цинь Фэнге и сказал аудитории: «Сегодня мы увидели блестящее выступление группы «Mouth Belt». Мы были очень удивлены. Вы должны гордиться тем, что в Цзин Чжоу есть такая группа!

Давайте ещё раз поаплодируем этим трём молодым людям!»

Аудитория разразилась аплодисментами.

Этот человек положил микрофон и прошептал Цинь Фэнге ещё раз: «Наше отношение было немного высокомерным. Надеюсь, вы не примете это близко к сердцу».

Цинь Фэнге великодушно ответил: «В этом нет необходимости. По сравнению с вами, у нас ещё слишком много вещей, чтобы выучить их».

Таким образом, Цинь Фэнге и его друзья использовали свой интеллект и силу для защиты собственного достоинства и завоевали отличную репутацию группы.

Позже, почти все группы, выступающие в баре «Запретный город», были названы в качестве первых гостей группы «Пощёчина».

http://tl.rulate.ru/book/42649/1006188